

УДК 811.1/8

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕКТИВНЫХ ЗООМЕТАФОР И ЗООСРАВНЕНИЙ В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Д.К. Вахитова, кандидат филологических наук

В настоящее время инвективная лексика является объектом активного изучения, так как представляет собой важное средство выражения негативного отношения к объекту оценки. Объектом оценки, как правило, является человек как носитель определенных отрицательных черт характера, пагубных привычек, нарушитель норм общественного поведения. Инвектива активно используется в речи представителей всех национальностей, так как все люди имеют потребность в выражении своих эмоций и чувств, как положительных, так и отрицательных. В этом отношении испанская речь, характеризующаяся высоким уровнем аффективности и экспрессивности, не является исключением.

Среди ученых, занимающихся исследованием инвективной лексики в испанском языке, особого внимания заслуживают работы P. Celdrán, L. Camacho, G. Doval, J.D. Luque, A. Pamies, F.J Manjón, J. Esteban, A. Palomino, J.A. Miranda и др.

Являясь частью лексического богатства языка, использованные в речи испанские инвективы фиксируются в специализированных лексикографических источниках, например, C. Ruiz García «Diccionario de insultos y piropos», R. Montero «Diccionario de nuevos insultos, maldiciones y expresiones soeces» и др.

Инвективы занимают значительный пласт лексики испанского языка.

Данный факт объясняется, прежде всего, демократизацией испанского общества, изменением социальных устоев, норм поведения, что привело к снятию табу на употребление лексики такого рода.

В речи носителей испанского языка инвектива, главным образом, выполняет свою прямую функцию – служит для оскорбления, унижения, выражения презрения и пренебрежения. Испанские инвектологи J.D. Luque, A. Pamies, F.J Manjón утверждают, что в основе оскорбления лежит первичный мозговой импульс человека [3, с. 24]. Очевидно, что лексика, употребленная с целью оскорбления, не выражает прямого лексического значения и характеризуется десемантизацией. К примеру, *buzón de correos* (букв. почтовый ящик) употребляется по отношению к человеку с большим ртом.

Инвективная лексика переводит общение в конфликтную плоскость. Следовательно, инвективное словопотребление крайне тесно взаимосвязано с конфликтной коммуникацией. Причиной этого явления является возникновение инвективной лексики в устной речи и огромный дописьменный период развития инвективного общения у человечества.

В бытовом дискурсе применение инвективной лексики способствует раскрытию характера и поведения не только объекта оскорбления

(инвектума), но и автора инвективы (инвектора). Однако устная речь характеризуется особыми условиями функционирования. В бытовом дискурсе необходимо быстрое реагирование, инвектор не располагает необходимым количеством времени на обдумывание инвективы. Таким образом, одной из особенностей функционирования инвективы в разговорной речи является незамедлительная реакция, спонтанность.

В бытовом дискурсе инвектива может быть направлена как на речевую ситуацию или обстоятельство, так и на самого инвектора, тем не менее, в большинстве случаев она ориентирована на собеседника (инвектума). Однако часто инвектива имеет место даже в случае отсутствия инвектума. Согласно трудам инвектолога В.И. Жельвиса, данный случай весьма распространен в бытовом использовании инвективы, и такой безличной форме ученый приписывает междометную или восклицательную функцию [2, с. 126]. Мы разделяем точку зрения ученого, принимая во внимание тот факт, что безличная форма употребления инвективной лексики и фразеологии «набирает обороты». Отличительной особенностью инвективы, использованной в этой функции, является то, что, помимо отсутствия прямого инвектума, она служит, главным образом, для выражения досады или обиды говорящего на невозможность изменить ситуацию.

На наш взгляд, основной целью применения инвективной лексики в бытовом дискурсе является выражение отрицательного отношения, оскорбления, гнева, пренебрежения к предмету, ситуации или человеку, стремление говорящего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речи [3, с. 7]. Рассмотрим, к примеру, одну из самых используемых инвектив в испанском языке

cabrón, которая выступает в качестве оскорбления общего характера в значении «сволочь». Указанная инвектива выделяется экспрессивностью и употребляется по отношению к неприятному, подлому человеку. Таким образом, инвектива *cabrón* используется как эмоционально-оценочная единица.

Выбор инвективной лексики обусловлен рядом факторов. По нашему мнению, основным фактором является коммуникативная ситуация, которая определяет выбор той или иной инвективной единицы. Кроме того, от речевой ситуации зависит то, насколько часто инвектор прибегает к использованию слов отрицательного толка, а также резкость инвективы. Выбор инвективы в дружеской перепалке значительно отличается от конфликта между врагами с чрезвычайным накалом, к примеру, выбор *tonto* (букв. дурак) вместо *bastardo* (букв. недоумок).

Социальный статус человека также обуславливает выбор тех или иных инвективных сочетаний. Г.В. Дмитриенко выделяет объективные и субъективные параметры, определяющие социальный статус человека. Среди объективных параметров исследователь выделяет пол, возраст, образование, профессию, занимаемую должность, уровень достатка и формы выражения достатка. Общественную оценку и самооценку личности, удовлетворенность существующим социальным положением В.Г. Дмитриенко относит к субъективным факторам [1, с. 106]. Рассмотрим подробнее некоторые из указанных факторов.

Гендерный критерий является одним из определяющих факторов при анализе особенностей употребления инвективной лексики в бытовом дискурсе. Гендерная система поддерживается посредством норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей [1, с. 107].

Среди основных признаков инвективной речи мужчин Г.В. Дмитриенко выделяет употребление нецензурных слов как вводных, однообразия используемых бранных слов и преобладание инвектив, обозначающих действия и процессы. К основным характеристикам женской речи лингвист относит гиперболизированную экспрессивность и большую концентрацию эмоционально оценочной лексики. Женщины склонны к интенсификации, и при возникновении необходимости использования инвектив женщины часто прибегают к использованию нейтральных слов и эвфемизмов, что не наблюдается у мужчин, которые чаще используют инвективную лексику. Ярким примером эвфемизма может служить фраза *ser del sindicato del vidrio* (букв. из профсоюза стекольщиков) для обозначения человека, носящего очки.

Возрастной признак также обуславливает выбор той или иной инвективной формулы. На наш взгляд, условно можно выделить три основные возрастные категории: молодое поколение, люди среднего возраста, пожилое поколение. Употребление инвективных формул молодыми людьми характеризуется большей частотностью по сравнению со средним и пожилым поколением. На наш взгляд, данный факт объясняется психологическими особенностями данной возрастной категории, а также борьбой против морали и культуры старших поколений.

Эмоциональная составляющая представляет собой один из субъективных критериев в выборе инвективы. Аффективное состояние наряду с эмоциональным восприятием ситуации инвектором накладывает свой отпечаток на использование стилистически сниженных слов.

Инвективные единицы, описывающие человека и его действия через сравнение с характеристиками живот-

ных, образуют значительную группу в испанском языке и активно функционируют в бытовом дискурсе. «Инвективные ассоциации с различными животными характерны для всех без исключения национальных культур, являя собой, таким образом, классический пример универсалии» [2, с. 253].

Для наименования слов такого рода в лингвистике используются различные термины: зоометафоры, фаунонимы, зооокативы, фаунистическая лексика и др. В данной статье мы используем термины зооокативы, зоонимы, инвективные зоометафоры и т.д.

Используя инвективную лексику с компонентом-зоонимом, говорящий обвиняет инвектума в наличии отрицательных качеств, которые испанская национальная традиция приписывает определенному животному. На наш взгляд, это объясняется тем, что человек оценивает любое явление и объект через себя, то есть, его взгляд всегда антропоцентричен. Человек предполагает, что некоторые представители животного мира обладают определенными качествами, которые имеются и у людей, вследствие чего производится метафорический перенос. Выделяется принцип, который используется при таких метафорических переносах свойств животных на человека – «*tertium comparationis*», где «инвектива представляет собой третий член сравнения» [2, с. 254]. Возьмем, к примеру, фразу *eres estúpido* ‘ты глупый’. Животным, которое символизирует данную характеристику, является *asno* (букв. осел). Следовательно, инвективным наименованием человека станет слово *asno* (букв. осел): *eres asno* ‘ты – осел’. Таким образом, зоонимическая характеристика, направленная на человека, отражает его поведение и поступки крайне экспрессивно и эмоционально.

В испанском языке само слово *animal* (букв. животное) также имеет

инвективное значение и используется для обозначения целого набора человеческих недостатков: грубиян, невежда, сволочь и т.д. В испанском бытовом дискурсе встречаются инвективы, в составе которых само животное не называется, а называется часть тела инвектума или действие, характерное для животного, например, *trompa* (букв. хобот) вместо *nariz* 'нос' и т.д.

В испанских инвективных наименованиях человека нашли отражение, прежде всего, названия домашних животных:

Испанцы используют зоовокатив *cerdo, puerco, cochino* (букв. свинья) по отношению к неаккуратным, неряшливым, неопрятным людям.

Такие инвективы, как *burro, asno, borrico* (букв. осел), активно используются при оскорблении и негативной характеристике человека, обладающего интеллектуальными недостатками.

В испанской культуре *vaca* (букв. корова) сравнивается с человеком, склонным к полноте. Отметим, что *vaca* может быть адресовано как женщине, так и мужчине.

Названия диких животных и пресмыкающихся также находят свое отражение в инвективных номинациях человека:

1. Испанская инвектива *zorra* (букв. лиса) обозначает распутную женщину.

2. Зоовокативы *oso* (букв. медведь) и *lobo* (букв. волк) применяются для номинации некрасивого человека: *más feo que un oso/lobo* (букв. страшнее медведя/волка).

3. Испанская инвектива *jirafa* (букв. жираф), как правило, адресуется слишком высокому человеку.

4. Такой зооним, как *víbora* (букв. ядовитая змея, гадюка), используется для инвективной номинации женщины, произносящей неприятные, оскорбительные слова в адрес кого-либо.

5. В испанской культуре зоовокатив *venado* (букв. олень) ассоциирует-

ся с психически неуравновешенным человеком.

6. Инвективы *lagarta* (букв. ящерица), а также *loba* (букв. волчица) употребляются для обозначения распутного поведения женщины. Отметим, что эта сфера в абсолютном большинстве культур является источником многочисленных табу и, соответственно, их нарушений, чем и обуславливается возникновение большинства инвектив [2, с. 276]. Как видим, испанская культура не является исключением.

Названия птиц, как диких, так и домашних, активно используются в испанском социуме для обозначения различных человеческих недостатков:

1. *Gallina* (букв. курица) употребляется испанцами для номинации несмелого, трусливого человека.

2. Инвективная единица *pájara* (букв. птица) активно используется для обозначения женского распутства.

3. Такие зоовокативы, как *papagayo* (букв. попугай) и *cotorra* (букв. маленький попугай), используются в испанском языке для негативной характеристики человека, который говорит не по делу. Отметим, что инвектива *cotorra* применима лишь к представителям женского пола.

В испанской культуре человек и его недостатки сравниваются с насекомыми и грызунами. Нами были выявлены следующие названия, обозначающие человека:

1. *Zángano* (букв. трутень) в испанской культуре ассоциируется с ленью и праздностью.

2. Зооним *mosca* (букв. муха) в составе инвективного словосочетания *mosca muerta* (букв. мертвая муха) обозначает лицемера, а также тихоню. Данный пример показывает, что в испанском языке зоовокативы могут выражать несколько свойств личности одновременно, что объясняется подвижностью и диффузностью значений инвективных единиц.

3. Инвектива *rata* (букв. крыса) употребляется в испанском языке для номинации жадного человека.

Названия рыб и морских животных также активно употребляются в испанском обществе для обозначения различных человеческих пороков:

1. Инвектива *merluzo* (букв. хек) указывает на умственные недостатки человека. Отметим, что форма женского рода *merluzo* для номинации лиц женского пола не используется.

2. Такие зоонимы, как *ballena* (букв. кит), а также *foca* (букв. тюлень), используются испанцами для негативной характеристики человека с избыточным весом.

Таким образом, для испанского бытового дискурса характерен крайне широкий диапазон употребления инвективных единиц, более разнообразных и сниженных в стилистическом плане. Кроме того, в бытовом дискурсе достаточно активно используется инвективная лексика с компонентом-зоонимом. Зооовокативам изначально присуща образность, которая становится определяющим фактором при характеристике внешности, умственных и физических способностей и многих других качеств человека. Инвективы с компонентом-зоонимом придают речи дополнительную образность, экспрессивность, живость и эмоциональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриенко Г.В. Вербальная инвектива в англоязычном лексическом субстандарте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Дмитриенко Глеб Владимирович. – Пятигорск, 2007. – 17 с.

2. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.

3. Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средствах массовой информации / А.А.Леонтьев и др. М.: Фонд защиты гласности, 1997. – 128 с.

4. *García Ruiz C.* Diccionario de insultos y piropos. – Madrid: Agencia Española de la Propiedad Intelectual, 1992. – 173 p.

5. *Luque J.D., Pamies A., Manjón F.J.* El arte del insulto. – Barcelona: Ediciones Península, 1997. – 204 p.

6. *Luque J.D., Pamies A., Manjón F.J.* Diccionario del insulto. – Barcelona: Península, 2000. – 488 p.

Аннотация

Для испанского бытового дискурса характерен крайне широкий диапазон употребления инвективных единиц. В статье рассматриваются инвективные единицы, описывающие человека и его действия через сравнение с характеристиками животных. В испанских инвективных номинациях человека находят свое отражение названия домашних и диких животных, птиц, насекомых, рыб и т.д.

Ключевые слова: инвектива, бытовой дискурс, испанский язык.

Summary

Spanish common discourse is characterized by an extremely wide range of invective units. The article deals with invective units describing a person and his actions through comparison with the characteristics of animals. In Spanish invective human nominations are reflected the names of domestic and wild animals, birds, insects, fish, etc.

Keywords: invective, common discourse, the Spanish language.